

ДОКУМЕНТ

Фрак для нобелевского лауреата

мск. новост. - 1994 - 6-13 марта - с. 54

Хотя периодичность периоды давно стала понятием относительным, нет резона не заметить то достойное, что на почтово-тернистом пути запоздало к читателю. Речь в данном случае о журнале «Континент», опубликовавшем в № 76 (1993) весьма любопытные свидетельства о взаимоотношениях граждан с верховной властью.

Работая в 60-х годах в Комитете защиты мира, я не раз видел молодых людей в приличных военных чинах, приносивших начальству из «инстанций» конверты, наглухо запаянные сургучом. Относительно важности содержимого за семью печатями особых иллюзий у меня и тогда не было. Действительность в очередной раз доказала, что угнаться за ней не может никакое воображение.

Тайну такого рода «секретной» переписки раскрывает в «Континенте» Анатолий Петров, публикуя документы из архива ЦК КПСС по «нобелевскому делу» М.А.Шолохова. «Дело» тянулось аж 12 лет, начиная с января 1954 года, когда благодушные члены Нобелевского комитета обратились к писателю Сергееву-Ценскому с предложением выдвинуть на премию выдающегося советского коллеги. Откликаясь на заманчивое предложение «ре-

акционной организацией», руководящие работники ЦК КПСС и СП СССР остановились на кандидатуре Михаила Шолохова и вступили между собой в оживленную переписку. Знакомая с этой внушительных размеров абракадаброй (например, ЦК со всей серьезностью ставит и решает вопрос о том, как «пошить установленный фрак в оставшиеся сроки»), читатель составит исчерпывающее представление об идейно-эстетическом оснащении партийных и писательских умов. В том числе самого кандидата в Нобелевские лауреаты, вопро-

шавшего «дорогого Леонида Ильича»: «На всякий случай мне хотелось бы знать, как Президиум ЦК КПСС отнесется к тому, если эта премия будет (вопреки классовым убеждениям шведского комитета) присуждена мне, и что мой ЦК мне посоветует?»

По всем меркам, Шолохов будет рангом повыше, чем «тайный советник царя» инженер Николай Демчинский, письмо которого Николаю II «Континент» публикует в одном разделе с «Нобелевским делом». Широко образованный человек, болеющий за свою страну, Демчинский пишет монарху с подобающим почтением, но не просит совета, а дает его: «Именно теперь самое благоприятное время начать перестройку русской избы». В 1902 году автор понимает, что «дальше так жить нельзя, что та рознь, которая установилась между Правительством и обществом, доходит уже до угрожающих пределов...»

И фрак сшили нобелевскому лауреату, и избы попробовали перестроить, а рознь по-прежнему угрожающая. Боже, как грустна наша Россия, вздохнул великий поэт задолго до этих писем, и мы все никак не переведем дыхания.

Ольга МАРТЫНЕНКО